

Постоянный шум и ругань, вонь тел, пищи, влажность и жара. Именно эти элементы наполняли нижние палубы практически каждого корабля, прокладывая плесени и самым различным болезням удобную дорожку для путешествия среди экипажа судна. Ничто из этого не было комфортным для среднестатистического человека, но этот же самый человек способен приспособиться почти что ко всему. Обстоятельства диктуют условия.

— Чёрт, всё бы отдал, чтобы сойти на сушу и пройтись до какой-нибудь забегаловки. — Сжав губы в тонкую полоску, мужчина начал по привычке расчёсывать свою лысую голову. — Хочу, чтоб спину мне хорошая такая женщина надраила... А то и две сразу.

Он не мылся довольно давно, ибо пополнить запасы без прибытия в ключевые точки одного и того же маршрута, по которому весь их корабль курсирует уже как год, было невозможно. Пресную воду нужно экономить, а ведь в бочках она ещё и тухнет со временем... И быстро кончается. Да и таскать их туда-сюда, чтобы судно не кренилось во время плавания куда попало, тоже было весьма удручающим занятием. Благо, хоть вообще давался шанс помыться два раза за каждое такое «путешествие» с ценным для Скрытого Облака грузом.

Всё-таки вызубренный капитаном корабля, да и всей его командой в том числе, маршрут оставался весьма коротким. Так его ещё и оптимизировали, насколько это было возможно, чтобы ускорить поставку провизии.

— Фантазёр, ты скидывать будешь, нет? — Сидящий напротив за низеньким столом крепко сбитый матрос, оголённый по пояс, оскалился веером жёлтых зубов, дырявым в некоторых его участках. Мужчина предвкушал победу. — Или чего, берёшь?

— На. — Ощерившись в ответ, сипло ответил первый моряк и скинул пиковую даму, последнюю свою карту.

Прежде на столе лежала шестёрка треф.

— Бля. — Лаконично ругнувшись, проигравший матрос скривился так, будто вот-вот расплачется, но так казалось лишь из-за его морщинистого лица, молодостью мужчина похвастаться не мог.

Он сбросил на стол оставшиеся две карты, встал с пустого ящика, который заменял ему сидение, и помассировал затёкшую за время игры шею. В следующий же миг он очень больно ударился головой о весьма низкий потолок, подпрыгнув от неожиданности, когда за бортом, где-то в отдалении, раздался рокочущий грохот, заставляющий трепетать человека до от самых пят и до макушки. В то же мгновение все люди на судне начали суетиться, точно муравьи, всё ещё не до конца представляющие, что произошло.

Широко улыбающийся человек со стоячей вверх шевелюрой серебряных волос и тёмной повязкой на глазах захолопал в ладоши и весело захохотал, глядя на разогнанные им мгновение назад облака, словно кто-то рассказал ему. Он сделал это с помощью своего Красного, чья детонация породила безумно громкий рокот. Годжо Сатору, стоящий на воздухе, опустил свой взгляд вниз, на землю, по которой уже начали бегать быстрее и беспорядочнее, чем обычно, люди.

Сложив уникальную печать одной рукой, Сильнейший совершил несколько скачков с помощью Синего, в мгновение ока преодолев расстояние, которое было лишь немногим меньше двух километров. Разогнав облака пыли, он ступил на каменную плитку того самого порта в

Умиказе-ши, «Араши», который ему предстояло уничтожить. Вздв указательный палец к расчищенному от облаков небу, беловласый мужчина ухмыльнулся ещё шире, когда вывернутая «наизнанку» энергия ядра Синего начала собираться над кончиком его указующего перста.

Алая сфера, своими размерами не превосходящая человеческое глазное яблоко, спиралями гоняла вокруг себя воздух, из-за чего в довольно большом радиусе чужие уши мог резать неприятный свист. Даже не спущенный в полёт, Красный будто рвался вперёд всей своей бурной мощью, не обращая внимание ни на что и унося это вместе с собой. С оглушительным рёвом разрушительная техника сорвалась вверх, багровой вспышкой устремляясь к небесам. Впрочем, весьма нестабильный феномен, воплощённый в реальность с помощью чакры, уже вскоре сдетонировал, находясь в нескольких сотнях метрах над землёй.

Но даже так взрывная волна, образовавшаяся в процессе, разорвала свёрнутые паруса немногочисленных пришвартованных судёнышек поменьше и заставила покачнуться мачты тех кораблей, что были относительно большими. На стоящем в отдалении маяке загремел тревожный колокол, стоящие неподалёку крепостные башни, которые находились здесь для улучшенной обороны гавани и всей бухты в целом.

— А быстро спохватились. — Достойный задумчиво почесал подбородок с традиционной для себя улыбочкой наглеца. — Как скоро стоит ждать гостей?

Впрочем, пока что здесь никого не было. Навряд ли Орочимару представлял, что его подопечный поведёт себя столь некрасиво по отношению к задаче, поставленной перед одиннадцатой командой, но это были не его проблемы. Годжо был бы даже не против увидеть, как этот Белый Змей нервничает, ему-то лично ничего не угрожает. Да и местным жителям и шиноби точно будет не до его сокомандников. Куда там, когда здесь прямо пахнет и цветёт вот такой вот слишком уж хороший и дерзкий фрукт, который срочно необходимо убрать!

В любом случае два предупредительных Красных предназначались не для того, чтобы сорвать операцию, а чтобы дать понять всем гражданским или непричастным людям о том, что сейчас здесь поднимется буря. «Одетый» техникой превращения в свой старый облик Годжо Сатору сложил руки рупором, предварительно напив рот и голосовые связки чакрой, собираясь значительно усилить звуковые волны, которые породит его предупреждение. К тому же ему нужно было обойти в громкости ещё и противно звенящие сигнальные колокола.

— Все, кто хочет жить, уходите в город!!! — Унылым, но очень громким голосом, лишённым энтузиазма, громогласно кричал он. — Повторяю, все, кто хочет жить, покиньте территорию бухты и порта!

Его предупреждение разносилось на сотни метров даже без эха.

После этого он вновь вздел палец и выстрелил очередным Красным в небо, но в этот раз Обратная Техника была в разы мощнее предыдущих двух вместе взятых, размером с две чрезвычайно крупных дыни, так что Годжо специально заставил её пролететь ещё дальше, прежде чем позволить ей произвести детонацию. Основную взрывную волну он собирался направить вверх, как и звуковую, иначе у многих обычных людей просто-напросто выбьет барабанные перепонки, и они останутся без слуха на очень продолжительное время, если не навсегда.

Образовавшийся из-за Красного взрыв был гораздо страшнее и крупнее, чем любой другой, который могла произвести даже самая тяжёлая и мощная авиационная бомба или

баллистическая ракета, не считая, конечно же, ядерного заряда — это была уже совсем иная «весовая» категория, с которой мог посоревноваться лишь Пурпурный предельной мощности.

Основная разрушительная мощь была перенаправлена волей Сильнейшего вверх, но даже остатков выработанной в процессе энергии было достаточно, чтобы снести шпиль и крышу находящегося в отдалении маяка. Ухмыляющийся Сатору ощутил, как колыхнутся его волосы, от раздавшегося гула, казалось, задрожала даже земля. Из-за вибраций треснула и плитка, на которой стоял Достойный, в том числе.

Любовавшийся такой замечательной для его ушей и глаз сценой бывший шаман далеко не сразу заметил, что его уже окружили. Имей он свои Шесть Глаз, и всё было бы иначе, однако они отсутствовали. Впрочем, в данной ситуации это не особо влияло на результат. Знал ли он или нет — значения не имело. Бесконечность способна прикрыть его спину от бесчисленного множества угроз, ему совсем не обязательно знать об их присутствии. Впрочем, сам этот факт для него был относительно неприятен.

Пять взрослых шиноби Облака, довольно сильных, как мог посудить Годжо, опираясь на ту опасность, которую они исторгали в воздух. В отдалении находилось даже больше ниндзя, однако они не собирались давать возможность противнику ударить по целой куче из самих себя, уже увидев, какой площадью поражения обладают атаки этого страшного человека. Впрочем, приближаться и атаковать они тоже опасались — на инстинктивном, буквально зверином, уровне каждый из присутствующих шиноби чувствовал, что перед ними стоял некто очень далёкий от характеристики «обычный» или «заурядный». Опытные воины и убийцы чувствовали этот неуловимый флёр угрозы, безоговорочно доверяясь собственному предчувствию. В частности, оно не твердило своим обладателям о том, что этот странный человек пришёл сюда убивать.

Особенно в это сложно было поверить после того, какие предупреждения начал делать мужчина. Выходцы из Облака предположили, что с ним возможно договориться. Или, по крайней мере, задержать его. Спорное стремление, учитывая факт отсутствия поблизости хоть кого-то из соотечественников или союзников, кто был бы сильнее, чем они сами, но лучших карт на руках у них не было. Хотя бы что-то. Уж точно лучше чем бессмысленно умирать, когда существует шанс остаться в живых и при своём, без каких-либо потерь. Главное узнать, что именно нужно этому человеку и какую цель он преследует.

— Сенсей, время приёма пищи! — Девочка, на поясе у которой покоился танто, обратилась к своему наставнику с внутренней неуверенностью, пускай она и пыталась собраться с мыслями. — Вам помочь?

— Не нужно. — Мужчина быстро ответил на предложение ученицы о помощи, начав приподниматься из спальника на локтях, свою боль выдавая лишь нахмуренными бровями.

На нём не было верхней одежды, но его чудовищно раненный корпус оберегали от внешней среды бинты. Он и сам обладал некоторыми познаниями в медицинских техниках, но они были лишь на уровне теории, ему требовалась помощь профессионального ниндзя-медика. После той монструозной техники отделаться вполне естественной для шиноби экстремальной живучестью и повышенной регенерацией не выйдет. Он, конечно, не доходяга-крестьянин, но и самим Сендзю Хаширамой ему быть не приходилось. Если ничего не предпринимать, могут появиться страшные осложнения, а то и вовсе умрёт в муках и агонии.

Он передал послание в селение с помощью своего личного призывного зверя, скалистого орла. Бойкая птица с характером, довольно умная, но довольно покорная, когда ей предлагают поощрение в виде пищи.

Что-то шепча себе под нос, девочка генин предоставила наставнику запечатывающий свиток, содержимое которого мужчина тут же распечатал, получив на руки кулёк с пищей внутри. Разумеется, не горячей, но очень хорошей, явно лучшей той, которую пришлось бы нести с собой на миссию без свитков. Ребёнок, уже ставший ниндзя, ретировался, предоставляя учителю свободное пространство. Однако, даже не успев приступить к еде, джонин вздрогнул, ощутив, как к их лагерю приближаются два чудовищных источника чакры. Он был в команде единственным сенсором, который далеко продвинулся в этом искусстве шиноби, но ему даже не пришлось пользоваться особыми техниками, чтобы ощутить два подавляющих источника невероятной мощи.

По лесу разошёлся раскат грома, на небольшой полянке в бело-голубоватой вспышке возник силуэт высокого и мускулистого чернокожего юноши, чьи бледные волосы латунного оттенка стояли дыбом. По его мускулам и всему телу в целом, сверкая ветвящимися молниями, бегала молния. Дикий воинственный взгляд впился в побледневшего ещё сильнее джонина и его учеников с убийственной пронзительностью, будто перед его обладателем находились враги.

Рефлексы генинов, которые в них вбил наставник в ходе изуверских, но очень эффективных тренировок, не сработали. Банально потому, что не успели. Эй был быстрее рефлексов подавляющего большинства шиноби! Все они признали в нём сына нынешнего райкаге быстрее, чем успели насторожиться, потому как было уже поздно. Учитывая скорость парня, он успел бы убить всех присутствующих здесь пятьдесят раз и никто из них бы этого даже и не заметил. Третий лидер Скрытого Облака и его сын, как говорили, в скорости превосходили любую природную молнию!

Развернувшаяся немая сцена была прервана вторым молодым человеком, который выскочил из зарослей, стрелой вылетел и заняв позицию возле своего брата.

— Брательник, подождал бы меня! — Крутя пальцами жесты и пританцовывая на месте, обвинительно вскрикнул второй чернокожий юноша. — Не в пору тебе оставлять позади самого Киллер Би, на! Йоу, да!

Не обращая абсолютно никакого, как казалось, внимания на находящихся здесь людей, он вдруг широко распахнул глаза, что было сложно разглядеть за его тёмными круглыми очками. Он мгновенно достал из своего кармана блокнот, который тут же раскрыл и ручку, и начал что-то в нём черкать. Эй, наблюдавший за кривляньями своего названного младшего брата, поморщился и вышел из режима покрова молнии. Его волосы, прежде стоявшие дыбом, тут же упали, хотя некоторые пряди всё равно торчали колышками, и по ним пробегали мелкие разряды — в отличие от своего отца, он не освоил технику покрова в совершенстве. Это займёт ещё какое-то время.

— Придурок, отложи свою чёртову записную книжку! — Эй не удержался и повысил голос, но, привыкший к подобным выходкам младшего, быстро успокоился. — У нас здесь раненные, лучше иди расспроси малышню. Я займусь джонином.

— Понял, братан, всё будет сработано чётко, так и знай! Уи-и-и!!! — Киллер Би вскинул одну руку и сделал «козу», мотнув головой.

Хмурый эй, предчувствующий большое дело, никак не отреагировал на подобную выходку и

просто направился к шиноби, который постарался встать, признав уже успевшего прославиться по всему миру младшего Эя, преемника своего именитого и очень могущественного отца, который пользовался среди шиноби и других жителей Облака очень большим уважением. Именно так, как и должно быть, ведь речь шла о самой Тени Молнии!

— Садись обратно и рассказывай всё в подробностях. — Сложив руки на мускулистой груди, он не дал раненному джонину подняться, заговорив командным голосом, какой ему приходилось слышать из уст своего отца.

— Д-да... — Неуверенно ответив, ниндзя вернулся в исходное положение и сглотнул слюну под давлением чужого взгляда.

На том месте, где прежде стоял отделанный камнем и деревом порт Умиказе-ши, теперь правило абсолютное опустошение. Горы обломков, щебня, каменного крошева и деревянной щепы лежали по всюду. Осколки, потопленные корабли, полная разруха и кратеры, из которых словно кто-то с силой выдирал то, что их прежде наполняло. Над городом из-за этого погрома теперь распространялось пылевое облако, а от бухты не осталось и камня на камне.

Все причалы, верфь и место для ремонта уничтожено. Лишь в дали одиноко и сиротливо стоял маяк без крыши. Колокола до сих пор гремели свой истошный звон, настолько быстро всё это произошло. Те, кто преграждали виновнику разгрома путь, были разбросаны там, где попало, раненные и избитые, но живые. Никто из них не умер.

Насколько позволяла возможность, Годжо Сатору проявил милосердие к людям.

<http://tl.rulate.ru/book/100919/4374634>